

**Согласование по числу в андийском языке:
экспансия из парадигмы существительных¹**

***Number agreement in the Andi language:
Expansion from the nominal paradigm***

Закирова А. Н.

Zakirova A. N.

Статья посвящена согласованию по числу в андийском языке, которое выражается показателем *-(V)l*. Это явление прежде не описывалось в грамматиках андийских диалектов как единый (по крайней мере, морфологически) феномен. Статья призвана заполнить эту лакуну. В ней перечисляются возможные мишени согласования по числу: зависимые в именной группе, глагольные словоформы и наречия, — и рассматривается возможный сценарий развития показателя *-(V)l* в андийском языке.

Ключевые слова: андийский язык, нахско-дагестанские языки, согласование по числу, классное согласование, мишени согласования, множественное число, согласующиеся наречия

The topic of this paper is suffixal number agreement in the Andi language. The plural suffix *-(V)l* has not previously been treated as a unified morphological phenomenon in the Andi grammars. The purpose

¹ Работа над статьей поддержана грантом РФФИ №18-012-00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии». Автор благодарит жителей с. Зило Ботлихского района Республики Дагестан за гостеприимство и огромную помощь в работе, Т. А. Майсака, Н. Рошан, Н. Р. Добрушину, С. Ферхеес, Г. А. Мороза и двух анонимных рецензентов — за внимательное прочтение текста статьи и критические замечания, Н. Рошан и С. Ферхеес — за предоставленные расшифровки текстов на зиловском говоре.

of the paper is to fill in this gap. A list of possible targets of number agreement is provided, among them nominal dependents, verbs and adverbs. The paper also considers a possible scenario of how the plural agreement marker *-(V)l* may have developed.

Key words: Andi language, East Caucasian languages, number agreement, gender agreement, agreement targets, plural marking, adverb agreement

DOI 10.37892/2313-5816-2020-2-94-123

1. Введение

Нахско-дагестанские языки известны своими системами согласования по разным грамматическим категориям — классу (роду), лицу, числу, одушевленности и косвенности. Нередко в одном языке сосуществуют разные механизмы согласования: так, в даргинских идиомах есть отдельные механизмы классно-числового согласования и согласования по лицу [Сумбатова, Ландер 2014], в ботлихском — механизмы классно-числового согласования и согласования по одушевленности [Verhees, Naccarato 2019].

Два домена согласования — именная группа и клауза — различаются контролером согласования: в именной группе это обычно вершина, а в клаузе — абсолютный аргумент глагола, хотя встречаются и отступления от этого обобщения, например в системах личного согласования [Сумбатова, Ландер 2014: 540–565].

Эта статья посвящена одному из механизмов согласования в андийском языке. На андийском языке (андийские < аваро-андийские < аваро-андо-цезские < нахско-дагестанские) говорят в нескольких селах Ботлихского района: это села Анди, Ашали, Чанко, Гагатли, Гунха, Риквани и Зило (верхнеандийские говоры), Муни и Кванхидатли (нижнеандийские говоры). Носителей андийского языка, по-видимому, более 20000: так утверждается в работе [Агларов 2002: 3]; оценка, полученная суммированием количества жителей в перечисленных выше андийских селах по Всероссийской переписи населения 2010,

сопоставима с оценкой в [Агларов 2002: 3]. Андийский — бесписьменный язык. Группа ближайших родственных языков также носит название *андийские языки*, кроме андийского в нее входят ахвахский, каратинский, ботлихский, годоберинский, чамалинский, багвалинский и тиндинский языки.

Таким образом, прилагательное «андийский» может относиться к трем разным сущностям: 1) говору села Анди, 2) языку, на котором говорят в с. Анди и нескольких соседних селах, 3) целой группе языков — ближайших родственников андийского. Говор села Анди в этой статье не рассматривается, что же касается употреблений 2) и 3), то для них мы принимаем следующие обозначения: 2) андийский язык, андийские говоры, 3) андийские языки. Черты, свойственные андийскому языку в понимании 2), мы называем *андийскими*, например: *андийский* показатель *-(V)l*.

В андийском языке имеются следующие механизмы согласования:

- 1) классно-числовое согласование, которое выражается классно-числовыми префиксами, реже инфиксами и суффиксами (далее для всех этих морфем используется общий термин *классно-числовые показатели*, сокращенно *КЧП*);
- 2) согласование по числу, которое выражается специальным суффиксом множественного числа *-(V)l* (далее *l-согласование*);
- 3) согласование по числу, которое выражается чередованием гласного в глагольном корне (*глагольный аблаут*).

Первые два механизма используются в обоих доменах согласования — в именной группе и клаузе; глагольный аблаут возможен только в клаузе.

Классно-числовое согласование встречается почти во всех языках нахско-дагестанской семьи, глагольный аблаут характерен для большинства языков аваро-андийской ветви [Алексеев 1988: 106–107]. Механизм 2) более редкий. Так, в других аваро-андийских языках не зафиксированы специальные

суффиксы согласования по числу в именной группе, хотя такие суффиксы встречаются в языках цезской ветви — гунзибском [Van den Berg 1995: 57] и хваршинском [Khalilova 2009: 101]. Суффиксы множественного числа на глагольных словоформах представлены в гунзибском [Van den Berg 1995: 81], но в аваро-андийских языках они, по-видимому, отсутствуют. Таким образом, *l*-согласование в андийском языке представляет собой интересный объект для исследования. В грамматиках андийских говоров *l*-согласование описано только применительно к отдельным типам мишеней, преимущественно именным зависимым и форме непереходного императива. Как единый феномен *l*-согласование почти не рассматривалось, не считая короткой заметки в [Дирр 1906: 106].

l-согласование ограничено определенными типами мишеней: это зависимые в именной группе, некоторые формы глагола и наречные выражения. Большинство зависимых в именной группе при контролере согласования во множественном числе обязательно присоединяют суффикс *-(V)l* (1). В клаузе на некоторых типах мишеней *l*-согласование обязательно (ср. наречие *fu-CL*² ‘хорошо’ в (2)), на других — факультативно (ср. форму прогрессива *hellir(il)* ‘бегают’ в том же примере). При контролере согласования в единственном числе мишени *l*-согласования выступают в форме единственного числа, которая не маркируется специальным показателем (3–4).

- (1) *if:i-b-ul* *zilu-dira-b-ul* *b-etf'ux-ol*
 MY.EXCL.OBL-INAN1(GEN)-PL Зило-RELAT-INAN1-PL INAN1-большой-PL
χink'ilo-l *ho-tl'ej* *dzid-e*
 ХИНКАЛ.PL-PL ДЕМ-МАН ДЕЛАТЬ-НАВ
 ‘Наши зиловские большие хинкалы готовят так’.
- (2) *he-ge-w-ul* *fu-w-ul* *helli-r(-il)*
 ДЕМ-LL-M-PL ХОРОШИЙ-М-PL БЕЖАТЬ-ПРОГ(-PL)
 ‘Они хорошо бегают’.

² *-CL* в записи лексем обозначает слот для классно-числового показателя.

- (3) *den-ni r-iχi χ^wetfi gurdo*
 я-ERG INAN2-ВЗЯТЬ.AOR зеленый рубашка
 ‘Я купил зеленую рубашку’.
- (4) *den fu-j hell-e(-*l)*
 я хороший-F бежать-НАВ(*-PL)
 ‘Я хорошо бегаю’.

В этой статье нас интересует предположительный источник происхождения *l*-согласования; кроме того, мы рассмотрим набор его возможных мишеней. Данные были получены в ходе опроса носителей в экспедициях в с. Зило (Ботлихский район Республики Дагестан) в 2017–2019 гг. Кроме того, мы использовали записанные в ходе экспедиций спонтанные тексты (около 7100 словоупотреблений).

В разделе 2 мы ознакомимся с историей показателей множественного числа существительных в аваро-андийских языках, изложенной в [Алексеев 1988: 92–93], и на основании этого выдвинем предположение, что суффикс *-l*, изначально маркировавший только множественное число существительных, впоследствии распространился на другие части речи и развился в согласовательный показатель.

Раздел 3 представляет собой изложение данных, полученных в процессе полевого и текстового исследования: мы опишем функционирование *l*-согласования на некоторых типах мишеней — зависимых в именной группе, глаголах и наречиях, и ответим на вопрос, какие из этих мишеней всегда присоединяют показатель *-(V)l*, какие факультативно, а какие никогда.

2. Является ли суффикс множественного числа существительных *-l* источником происхождения *l*-согласования?

В андийском языке похожими средствами — суффиксами, заканчивающимися на звук *-l*, — маркируется форма множественного числа существительных и согласование по числу

в именной группе и клаузе, которое мы назвали *l*-согласованием. Исходя из общего для этих двух суффиксов значения множественного числа и их формального сходства, можно предположить, что они диахронически связаны. В этом разделе мы рассматриваем эту возможность в свете данных других аваро-андийских языков и морфологической реконструкции [Алексеев 1988: 92–93].

Оговорим сразу, что под множественным числом существительных мы будем иметь в виду форму абсолютива множественного числа, образуемую от особой основы AbsPl. Формы косвенных падежей множественного числа в андийском в большинстве случаев образуются от другой основы и не содержат конечного *-l*.

При рассмотрении средств выражения числа во всей андийской ветви оказывается, что андийский язык отличается от других языков этой ветви как способом образования формы AbsPl, так и устройством согласования в именной группе.

Прежде всего уникальна среди андийских языков собственно андийская форма AbsPl, всегда оканчивающаяся на *-l*, ср. *kots'i* 'веник' — *kots'il* 'веники', *χ:utfa* 'книга' — *χ:utfol* 'книги', *reʒa* 'рука' — *reʒobil* 'руки', *gedu* 'кошка' — *gedobil* 'кошки', *nuso* 'зять' — *nusobdul* 'зятья'. В очерке гагатлинского говора [Салимов 2010: 75] приводится следующий список алломорфов показателя AbsPl: *-al*, *-bdul*, *-bil*, *-dul*, *-il*, *-l*, *-lal*, *-lil*, *-ol*, *-bol*, *-dil*, *-badul*, *-ol*, *-nil*, *-dobil*. В родственных андийских языках показатели множественного числа выглядят иначе: ср. ахв. *-la*, *-li*, *-di*, *-do*, *-ba*, *-o*, *-na* [Магомедбекова 1967: 43–50], багв. *-lʋi*, *-dari*, *-di*, *-ali*, *-i*, *-a*, *-zabi*, *-adi*, *-āri*, *-ibadi* [Кибрик 2001: 132].

В отличие от трактовки в [Салимов 2010: 75], в грамматическом очерке риквининского говора [Сулейманов 1957: 163] предлагается анализировать *-l* как маркер абсолютива множественного числа, а наращения как «детерминативы», которые появляются между основой и *-l*. В описании именной морфологии нахско-дагестанских языков [Кибрик, Кодзасов 1990: 251–258] для андийского

тоже выделяется отдельный показатель AbsPl *-l*, а наращення считаются частью основы AbsPl.

Для праандийского состояния М. Е. Алексеев [Алексеев 1988: 92–93] восстанавливает следующие показатели множественного числа: **-be*, **-e*, **-di*, **-li*. По мнению М. Е. Алексеева, рефлекс праандийского суффикса **-li*, а именно суффикс *-l*, на довольно позднем этапе развития андийского языка выделился как универсальный суффикс абсолютива множественного числа и распространился на все типы существительных, причем он не заменил другие суффиксы множественного числа, а присоединился к уже имеющимся [Алексеев 1988: 92–93; Алексеев 2003: 175]. Таким образом, андийская форма AbsPl оказывается результатом экспансии суффикса *-l* на все типы основ.

Согласование по числу в именной группе, независимое от согласования по классу, тоже встречается внутри андийской ветви лишь в андийском языке. Формы абсолютива единственного и множественного числа андийских прилагательных приведены в Таблице 1.

	единственное число	множественное число
M	<i>w-oxor</i> [M-старый] ‘старый’	<i>w-oxor-ol</i> [M-старый-PL] ‘старые’
F	<i>j-oxor</i> [F-старый] ‘старый’	<i>j-oxor-ol</i> [F-старый-PL] ‘старые’
AN	<i>b-oxor</i> [AN-старый] ‘старый’	<i>j-oxor-ol</i> [AN-старый-PL] ‘старые’
INAN1	<i>b-oxor</i> [INAN1-старый] ‘старый’	<i>b-oxor-ol</i> [INAN1-старый-PL] ‘старые’
INAN2	<i>r-oxor</i> [INAN2-старый] ‘старый’	<i>r-oxor-ol</i> [INAN2-старый-PL] ‘старые’

Таблица 1. Выражение класса и числа прилагательных в андийском языке

(цит. по [Салимов 2010: 118], глоссы мои — А. З.)

В большинстве же родственных языков зависимые в именной группе, в частности прилагательные, демонстрируют кумулятивное классно-числовое согласование, ср. багвалинские

примеры (5). Так же, как в багвалинском, устроено согласование внутри именной группы в ахвахском, годоберинском, чамалинском, каратинском и тиндинском языках.

(5) БАГВАЛИНСКИЙ

a. **w=aharu=w** *ima*
 м=старый=м отец
 ‘старый отец’

b. **b=aharu=ba** *imari*
 нрл=старый=нрл родители
 ‘старые родители’

c. **b=etf'atu=b** *zin*
 н=черный=н корова
 ‘черная корова’

d. **r=etf'atu=r** *zin-a*
 нрл=черный=нрл корова-рл
 ‘черные коровы’

[Кибрик и др. 2001: 152]

С другой стороны, в аварском языке образование формы AbsPl и согласование в именной группе устроены гораздо более похоже на то, что мы видели в андийском языке. Форма абсолютива множественного числа в аварском образуется с помощью суффиксов *-zabi*, *-zal*, *-bi*, *-l*, *-ul*, *-dul*, *-al*, *-jal*, *-i*, *-ni* [Мадиева 1965: 64], при этом в [Алексеев 1988: 35–37] отмечается, что самый продуктивный из них — это суффикс *-al*, который присоединяется к новым русским заимствованиям с согласным исходом. Кроме того, в некоторых говорах, например анцухском и гидском, суффикс *-al* охватывает еще большую часть существительных, чем в литературном аварском языке. М. Е. Алексеев допускает, что суффиксы абсолютива множественного числа, заканчивающиеся на *-l* в аварском, — тоже позднее явление, которое можно объяснить экспансией *-l*.

В аварской именной группе представлена система в некотором смысле промежуточная между системами андийского и багвалинского языков. В ней оппозиция классно-числовых показателей во множественном числе нейтрализуется и показателем множественного числа любого класса выступают согласные *-l* и *-r*, распределенные по позиции в словоформе: *-l* используется в конце слова, а *-r* — в остальных позициях.

	М	F	N
единственное число	<i>w</i>	<i>j</i>	<i>b</i>
множественное число	<i>l/r</i>		

Таблица 2. Классно-числовые показатели аварского языка
(цит. по [Forker 2020])

Так как аварские прилагательные в полной форме заканчиваются на классный показатель, при согласовании с вершиной во множественном числе они всегда принимают суффиксальный показатель *-l*:

(6) АВАРСКИЙ

- a. ***w-itsata-w*** *tʃi*
 м-толстый-м мужчина
 ‘толстый мужчина’
- b. ***r-itsata-l*** *tʃaʃi*
 PL-толстый-PL мужчина.PL
 ‘толстые мужчины’
- c. ***j-itsata-j*** *tʃʷuʒi*
 F-толстый-F женщина
 ‘толстая женщина’
- d. ***r-itsata-l*** *rutʃ:abi*
 PL-толстый-PL женщина.PL
 ‘толстые женщины’
- e. ***b-itsata-b*** *tʰex*
 INAN-толстый-INAN книга
 ‘толстая книга’

f. r-itsata-l *t'axal*
 PL-толстый-PL книга.PL
 'толстые книги'

цит. по [Forker 2020], глоссы мои — А. З.

Согласование по числу в именной группе в аварском отличается от ситуации в андийском. Аварским формам множественного числа на *-l* соответствуют в единственном числе классные показатели *-w*, *-j*, *-b*, а в андийском конечному *-l* во множественном числе соответствует нулевое маркирование в единственном, то есть в аварском показатель *-l* принадлежит парадигме классно-числового согласования, а в андийском это независимый показатель числа. Однако формально аварский суффикс *-l* совпадает с показателем множественного числа *-l* в андийском.

Развитие *-l* в формах AbsPl существительных и на зависимых в именной группе имело место и в аварском, и в андийском. Мы предполагаем, что аварское влияние могло быть катализатором развития в андийском согласовательного показателя *-(V)l* на зависимых в именной группе: процесс экспансии *-l* в андийском мог быть поддержан тем, что аварские прилагательные заканчиваются на *-l*. С другой стороны, вполне возможно, что экспансия *-l* в андийском была независимым развитием.

Итак, развивая идею М. Е. Алексеева, можно предположить, что в андийском суффикс *-l*, возникнув как показатель множественного числа, универсальный для всех основ, затем начал распространяться на зависимые в именной группе, возможно, под аварским влиянием. Дальнейшую экспансию *l*-согласования на мишени согласования в клаузе можно объяснить тем, что некоторые глагольные формы андийского языка синкретичны с причастиями, например форма будущего совпадает с формой причастия будущего времени. На первом этапе экспансии *-l* такие причастия присоединяли показатель *-l* только в атрибутивном употреблении.

Следующий шаг состоял в том, что эти причастия стали выступать с показателями *l*-согласования в предикативной позиции. Наконец, после этого могло произойти выравнивание глагольных парадигм, в результате которого показатель *-l* начал присоединяться и к формам глагола, не имеющим причастного происхождения.

3. Мишени *l*-согласования

Грамматические описания андийских диалектов упоминают показатель множественного числа *-(V)l* на отдельных типах мишеней, однако нам неизвестны работы, в которых этот показатель рассматривался бы, подобно классно-числовым показателям, как морфологически единый феномен, и перечислялись бы все мишени согласования по множественному числу. Единственный отрывок, посвященный показателю *-(V)l* как единому показателю множественного числа, находим в грамматическом очерке говора села Анди [Дирр 1906: 106]: «*ihipil* мн.ч. отъ *ihip*. Употребление множ.ч., должно-быть, раньше было больше въ ходу, чѣмъ теперь. У Эркерта, напр. есть фраза: *золол чончол* ‘очень хороши’, гдѣ даже *золо* = ‘очень’ употребляется во множ. числѣ. Въ моихъ запискахъ есть примѣр: *бешіріл падаміл* ‘вяжетъ чулки’, данныя мнѣ однимъ изъ моихъ помощниковъ, но другіе утверждали, что нельзя говорить *бешіріл*, а только *бешір*» (курсив и марровские кавычки мои — А. З.).

В этом разделе мы постараемся заполнить эту лакуну и последовательно опишем употребления показателя *-(V)l* на разных типах словоформ. Кроме того, мы обсудим, на каких из этих мишеней оно обязательно, а на каких факультативно. Разделы 3.1–3.3 посвящены соответственно зависимым в именной группе (3.1), глаголам (3.2) и наречиям (3.3). Каждый раздел будет начинаться с краткого описания классно-числового согласования на данном типе мишеней, с которым мы потом будем сравнивать мишени *l*-согласования.

3.1. *l*-согласование на зависимых в именной группе

Классно-числовое согласование происходит с вершиной именной группы. Слот для КЧП есть в следующих типах именных зависимых:

- некоторые прилагательные (в позиции префикса, инфикса или суффикса), напр. *CL-etf'uḡa* ‘большой’, *le-CL-li* ‘правильный’, *fu-CL* ‘хороший’;
- указательные местоимения в форме абсолютива (в позиции суффикса), напр. *he-CL* ‘этот’;
- формы генитива от названий мужчин (в позиции суффикса), напр. *ali-CL* ‘принадлежащий Али’;
- числительные *se-CL* ‘один’ и *CL-oḡogu* ‘четыре’.

Слот для КЧП в прилагательных и числительных — лексическое свойство словоформы. Более интересный случай — суффиксальный КЧП на конце указательных местоимений и форм генитива, который регулярен на этих типах мишеней и поэтому может быть проанализирован как маркер атрибутивного синтаксического статуса мишени.

l-согласование тоже происходит с вершиной именной группы. Большинство зависимых в именной группе обязательно принимают показатели *l*-согласования — это верно для прилагательных (7), (10), форм генитива (8), универсальных кванторов *itu(gu)* ‘все’ и *dzib(gu)* ‘все’ (8), причастий (9) и атрибутивных форм на *-s:i* (10).

- (7) *fu-b-ul* *miq'adu-l*
 хороший-INAN1-PL дорога.PL-PL
 ‘хорошие дороги’

- (8) *aḥmadi-w-ul* / **aḥmadi-w* *itu-l=gu*
 Ахмед.OBL-M(GEN)-PL / *Ахмед.OBL-M(GEN) весь-PL=INT
wofu-l *w-oḡo*
 сын.PL-PL М-PL.прийти.AOR
 ‘Все сыновья Ахмеда пришли’.

- (9) *q'oroli-ʔa* *ħalt'ili-ʔa* *q'or-ija*
 работа.PL.NM.OBL-SUP.ESS работа.PL.NM.OBL-SUP.ESS петь-NPST.PTCP

b-ok'o-b-ul *ketf'o-l*
 INAN1-PL.БЫТЬ-PST.PTCP-PL песня.PL-PL

‘песни, которые раньше пели на работах’.

- (10) *he-de-w s:edu-s:-ol* *adam* *w-ovi* *zolo*
 DEM-SL-M раньше-ATTR-PL человек.PL M-PL.БЫТЬ.AOR очень

sonso-j *mits':-ol...*
 друг_друга-DAT сладкий-PL

‘Те раньше жившие люди были очень милые друг к другу...’

Исключением из этого правила являются указательные местоимения: в текстах регулярно встречаются примеры типа (11), в которых указательное местоимение в именной группе не согласуется по множественному числу.

- (11) *ho-w oloqħamadul=lo sonso-ħo*
 DEM-M молодой.PL-PL=ADD друг_друга-APUD.LAT

hi-ʔo-hitf'u *tigu*
 верх-SUP.LAT-вниз-ESS без

‘Эти молодые друг к другу не ходят...’

С другой стороны, есть и примеры, в которых *l*-согласование оказывается возможным:

- (12) *he-w-ul wofulu-lu en-di men w-ez-ija*
 DEM-M-PL сын.PL.OBL-DAT REFL.OBL-ERG ты M-жарить-FUT

‘Этим сыновьям я тебя зажарю’.

Итак, относительно *l*-согласования в именной группе можно сделать следующее обобщение: почти для всех типов зависимых *l*-согласование с вершиной обязательно, и только в случае указательных местоимений оно факультативно. Разное поведение указательных местоимений и прилагательных в отношении согласования в именной группе засвидетельствовано в языках мира, причем нельзя сказать, что какой-то из этих двух типов именных зависимых типологически более склонен демонстрировать

согласование: в выборке, на которой построено исследование [Norris 2019], число языков с согласующимися прилагательными примерно равно числу языков с согласующимися указательными местоимениями. Для ответа на вопрос, почему указательные местоимения в зиловском андийском ведут себя именно так, требуется исследование синтаксической структуры именной группы, которое выходит за рамки этой статьи. Здесь мы только отметим, что правило факультативного согласования указательных местоимений действует не просто в отношении отдельных лексем: оно может быть описано в терминах целого класса зависимых, который, согласно распространенным представлениям о синтаксической структуре именной группы, может иметь особую синтаксическую позицию в проекции DP [Abney 1987]. Таким образом, *l*-согласование в именной группе можно описать в синтаксических терминах, не постулируя идиосинкратические свойства отдельных корней и основ.

Сравнение показателя *-(V)l* и КЧП приводит к выводу, что *-(V)l* и некоторые суффиксальные КЧП в именной группе оказываются возможным трактовать похожим образом, как показатели, наличие которых не обусловлено лексически, а маркирует атрибутивный статус зависимого.

3.2. *l*-согласование глагольных словоформ

Слот для классно-числового согласования на формах глагола, как уже было сказано, может входить в структуру некоторых корней и аффиксов. Если слот для КЧП входит в состав корня, то классно-числовое согласование не зависит от формы глагола и возможно как в финитных (13), так и в нефинитных формах (14).

- (13) *a. armil-ʔa-k.u den ifi-wa w-uʔo*
 армия.OBL-SUP-EL я дом-M:DIR M-прийти.AOR
 ‘Из армии я домой пришел’.

b. hono-j bavi jofi j-iʔo.
 DEM-F красивый девочка F-прийти.AOR
 ‘Эта красивая девочка пришла’.

c. hinu-ku b-iʔo-j azdahu
 внутри-EL AN-прийти-PRF крокодил
 ‘Оттуда вышел крокодил’.

- (14) *di-bo rok'or-ʔo b-iʔo ali-di*
 я-INAN1:AFF сердце-SUP.LAT INAN1-прийти.AOR Али-ERG
ħajmano-l j-oħi-r
 баран.PL-PL AN.PL-PL.ВЗЯТЬ-MSD
 ‘Я вспомнил, что Али купил баранов’.

Аффикс, имеющий слот для КЧП, в зилковском диалекте один: это т. н. презенс нарушенного ожидания на *-CL-avij*, ср. форму *k'amm-e-bavij* [есть-НАВ-INAN1:UNEXP.PRS] ‘он не ест это’, которая согласуется с пациенсом глагола ‘есть’, и *l'iħin-ne-wavij* [заснуть-НАВ-M:UNEXP.PRS] ‘он не спит’, которая согласуется с единственным аргументом глагола ‘спать’ [Maisak, Verhees in prep].

l-согласование, в отличие от классно-числового согласования, маркируется не в корне: слот для него находится на правой периферии глагольной формы, после словоизменятельных аффиксов. Существует две логические возможности: либо показатели *l*-согласования как-то взаимодействуют с правой периферией словоформы, либо они не зависят от правой периферии. В первом случае можно предположить, что возможность *l*-согласования зависит от исхода основы или от формы глагола, во втором — что показатели *l*-согласования одинаково присоединяются ко всем глагольным формам. В реальности оправдывается первое ожидание, хотя сказать, чем вызвана возможность или невозможность *l*-согласования каждой формы, не так просто. Рассмотрим основные формы индикатива и форму императива.

В Таблице 3 перечислены синтетические формы индикатива, существующие в зилловском говоре:

	основы на гласный: <i>anli-</i> ‘слышать’	носовые основы: <i>tʰix-</i> ‘спать’
Аорист	<i>anli</i>	<i>tʰix-on³</i>
Перфект	<i>anli-j</i>	<i>tʰix-onni-j</i>
Прогрессив	<i>anli-r / anti-rado</i>	<i>tʰix-o-mado</i>
Хабитуалис	<i>anl-e</i>	<i>tʰix-inn-e</i>
Будущее	<i>anl-ija</i>	<i>tʰix-inn-ija</i>

Таблица 3. Синтетические формы индикатива
в зилловском говоре

Синтетические формы индикатива в большинстве своем могут маркироваться показателем множественного числа — за исключением формы аориста. Далее мы рассматриваем каждую форму по отдельности. Все примеры иллюстрируют формы непереходных глаголов. Это объясняется тем, что в нашем материале не представлено убедительных случаев *l*-согласования на переходных глаголах (хотя ср. упомянутый выше пример А. Дирра *bešipil pada mil* [INAN1-ткать-PROG-PL чулок.PL-PL] ‘вяжет чулки’).

Форма аориста представляет собой чистую основу и не может присоединять показатель *-(V)l*. Формы типа **w-oʔo-l* [M-PL.прийти.AOR-PL] отвергались носителями зилловского говора как неграмматичные; ни одной такой формы не встретилось и в текстах.

³ У глаголов с носовой основой мы, вслед за [Rochant 2017], выделяем в формах аориста, перфекта и прогрессива тематический суффикс *-(V₁)n-* (глоссирован как PFV), а в формах хабитуалиса и будущего — тематический суффикс *-(V₂)n* (глоссирован как IPFV). Как следует из индексов, гласные в разных тематических суффиксах могут не совпадать (ср. *-on-* и *-in-* в глаголе *tʰixinnu* ‘спать’).

Форма перфекта, по-видимому, тоже не присоединяет показатель $-(V)l$: формы типа $*w-o\lambda o-j-il$ [M-PL.прийти-PRF-PL] ни разу не встретились нам при работе с носителями зиловского говора и в текстах.

Формы прогрессива, краткая (на $-r$) и полная (на $-rado$ и $-mado$) в отношении маркирования показателем множественного числа ведут себя по-разному. Краткая форма прогрессива на $-r$ от неносовых основ факультативно присоединяет $-(V)l$:

- (15) *gurdibo-l gelgedi-r-(il) sipaneru-la*
 рубашка.PL-PL висеть-PROG-PL шкаф.OBL-IN.ESS
 ‘Рубашки висят в шифоньере’.

Полные формы прогрессива на $-rado/-mado$, наоборот, не присоединяют показателя $-(V)l$: формы типа $*helli-rado-l$ [бежать-PROG-PL] оцениваются носителями зиловского говора как неграмматичные и не встречаются в текстах.

Форма хабитуалиса имеет показатель $-e$ и, согласно суждениям наших консультантов, может присоединять показатель $-(V)l$ (16). Впрочем, в имеющихся текстах таких примеров нет.

- (16) *bis:il i-wa-k'o w-o\lambda inn-e-l?*
 вы что-M.DIR=WH.NAV M-PL.уйти-NAV-PL
 ‘Куда вы ходите?’

Наконец, форма будущего на $-ija$ может присоединять показатель $-(V)l$, ср. элицитированный пример (17) и пример (18) из текста.

- (17) *he-ge-j-il se-j-kot-ol rexudu-k:u j-o\lambda -ija-l*
 DEM-LL-F-PL один-F-немного-PL после-EL F-PL.прийти-FUT-PL
 ‘Они придут немного позже’.

- (18) *sonso-\lambda o hi-\lambda o-hitt'u w-o\lambda -ija-l*
 друг_друга-SUP.LAT на-SUP.LAT-низ-ESS M-PL.ходить-FUT-PL
w-ovi
 M-PL.быть.AOR
 ‘Друг к другу ходили’.

За пределами парадигмы индикатива существует еще одна форма глагола, для которой возможно l -согласование, — это

форма непереходного императива. Как и в других родственных аваро-андийских языках, в андийском показатель императива выбирается в зависимости от переходности клаузы: в непереходной конструкции используется показатель *-b* (у носовых основ *-m*), а в переходной — показатель *-o*.

Непереходный императив на *-b(-m)* обязательно согласуется по множественному числу с абсолютным аргументом, присоединяя показатель *-(V)l* (19), а переходный императив на *-o*, напротив, не согласуется с абсолютивной ИГ (20):

(19) *ho-wa w-oɔo-b-ul*
 DEM-M:DIR M-PL.прийти-IMP-PL
 ‘Идите сюда’.

(20) *en-fu-w-ul moɟ'i-l w-etteɬt-o*
 REFL.OBL-M.OBL-M-PL ребенок.PL-PL M-отпускать-IMP
 ‘Оставь моих детей’.

При сравнении функционирования *l*-согласования на глагольных формах с функционированием классно-числового согласования на этих же формах оказывается, что *l*-согласование на глагольных формах регулируется другими, более сложными закономерностями: лексически обусловленные КЧП одинаково присутствуют на всех словоформах глагольной парадигмы, а возможность *l*-согласования определяется конкретной формой глагола.

Кроме того, данные о функционировании *l*-согласования на глагольных формах наталкивают нас на следующие любопытные наблюдения. Во-первых, все вышеперечисленные примеры иллюстрируют *l*-согласование на формах непереходных глаголов. Мы не располагаем убедительными примерами *l*-согласования на переходных глаголах. Возможно, тот факт, что в текстах *l*-согласование выступает только на формах непереходных глаголов, свидетельствует о том, что такие формы по крайней мере более частотны, чем аналогичные формы переходных глаголов.

Во-вторых, разное поведение разных видо-временных форм глагола может быть связано с тем, что согласующиеся формы являются по происхождению причастиями (ср. гипотезу об экспансии *l*-согласования на предикаты, высказанную в разделе 2). Однако не для всех перечисленных выше форм глагола такое объяснение оказывается возможным. Форма аориста синкретична с простым конвербом, который, скорее всего, не присоединял показателя *-l*; как следствие, она тоже не присоединяет показателей *l*-согласования. Форма будущего на *-ija* совпадает с формой причастия будущего времени, а форма непереходного императива — с причастием прошедшего времени, что засвидетельствовано и в других нахско-дагестанских языках [Dobrushina 2017]. При этом происхождение формы будущего от причастия на *-ija* не вызывает сомнений, в то время как омонимию причастия прошедшего времени и формы императива объяснить труднее. Формы прогрессива на *-r/-rado* и хабитуалиса на *-e* представляют собой более сложные случаи. Прогрессив на *-r* формально соответствует андийскому масдару, однако причины такого синкретизма тоже неясны. Кроме того, суффикс множественного числа на формах масдара имеет вид *-ol* (*ruq'u-r-ol* [болеть-MSD-PL] 'болезни'), а формы прогрессива имеют суффикс *-il*. Согласно [Майсак рук.], в мунинском диалекте андийского языка имеется показатель настоящего времени *-ra*. Связи между этим показателем, *-r* и *-rado* требуют отдельного изучения, однако нам представляется преждевременным говорить об общем происхождении форм масдара и прогрессива в андийском. Что касается формы хабитуалиса, то она не совпадает ни с какой формой в современном андийском языке.

Таким образом, можно сказать, что показатель *-l* в целом имеет тенденцию присоединяться к формам глагола, произошедшим от причастий, однако объяснить этим синхронное распределение показателя *-l* на глаголах не удается: список мишеней *l*-согласования оказывается шире, чем предсказывает эта гипотеза. Возможно, что отпричастные

формы глагола первыми начали присоединять показатель *-l*, а затем это маркирование распространилось на другие формы глаголов.

3.3. *l*-согласование наречий

В нахско-дагестанских языках засвидетельствовано классно-числовое согласование наречий и адвербиалов с абсолютным аргументом клаузы, ср. багвалинские и арчинские согласующиеся наречия [Кибрик и др. 2001: 169, 459; Bond, Chumakina 2016: 70–72].

Согласование наречий — это довольно редкое явление, однако помимо нахско-дагестанской семьи оно встречается и в некоторых других группах языков: в итальянских диалектах [Antrim 1994; Ledgeway 2011], в испанском [Fábregas, Pérez-Jiménez 2008], языках банту [Carstens, Diercks 2013]. В языках с согласованием наречий согласуются обычно «низкие» наречия в иерархии [Cinque 1999], т. е. наречия, модифицирующие глагольную группу, — наречия образа действия типа *быстро*, наречия меры и степени типа *сильно*, аспектуальные наречия типа *все еще*. «Высокие» наречия, модифицирующие всю клаузу, например модификаторы речевого акта типа *честно*, *к сожалению*, *к счастью* и эпистемические наречия типа *вероятно*, *точно*, обычно не согласуются.

В андийском языке наречия представляют собой морфологически неоднородный класс: некоторые из них формально идентичны прилагательным (ср. *fú-CL* ‘хороший, хорошо’, *χ:εχ:i* ‘быстрый’, ‘быстро’), другие — послелогам (так, *hinu* ‘внутри’ может использоваться с зависимыми существительными как послелог и независимо как наречие), третьи являются падежными формами указательных местоимений и существительных, например *ho-t:-u-k:u* [DEM-OBL-ADVZ-EL] ‘отсюда’, *if:i-CLa* [дом-CL:DIR] ‘домой’. Наконец, есть и наречия, для которых не прослеживается параллелей среди словоформ других частей речи (например, *ek'u* ‘больше не’).

Андийские наречия могут согласоваться как посредством КЧП, так и с помощью показателей *l*-согласования. КЧП в андийских наречиях может входить в состав корня или суффикса. КЧП, входящие в состав корня, имеются в некоторых прилагательных, которые также могут использоваться в качестве наречий, например *fu-CL* ‘хороший, хорошо’, а также в наречиях меры и степени *CL-ihu* ‘много’, *se-CL koli* ‘немного’:

- (21) *den fu-j hell-e*
я хороший-F бегать-NAV
‘Я хорошо бегаю’.
- (22) *he-ge-w w-uhu buti-χo ç^wadu-mado*
DEM-LL-M M-много Ботлих-APUD.LAT двигаться-PROG
‘Он много ездит в Ботлих’.
- (23) *he-ge-j se-j koli reχudu-k:i j-iʔ-ija*
DEM-LL-F один-F немного после-EL прийти-FUT
‘Она придет немного позже’.

КЧП также встречаются в послелогох и наречиях, образованных от послеложного корня *CL-eχi*: *CL-eχudu* ‘за, следом (о движении)’, *CL-eχudi-CLa* ‘за (о местоположении)’ (24) и *CL-eχis:orij* ‘вокруг’. Кроме того, КЧП входит в состав суффикса направительной формы *-CLa*: ср. *if:i-CLa* [дом-CL:DIR] ‘домой’ (25).

- (24) *if:i-tʃ'u b-eχudi-ba bil*
MЫ.EXCL-CONT INAN1-за-INAN1:DIR гора
‘За нами гора’.
- (25) *wofo if:i-wa helli w-uʔo*
мальчик дом-M:DIR бежать.AOR M-прийти.AOR
‘Мальчик побежал домой’.

Можно обобщить, что КЧП в андийском встречаются в наречиях образа действия и некоторых пространственных наречиях. Случаи КЧП на наречиях уровня речевого акта и наречиях времени нам неизвестны. Впрочем, наречий уровня речевого акта в андийском мало: значения, свойственные модификаторам речевого акта, в андийском часто

выражаются не наречиями, а целыми клаузами, например *b-it'i boso-mor* [INAN1-прямой рассказывать-COND] ‘честно говоря’. Однословное выражение *talefel-di* [удача-ERG] ‘к счастью’ является формой эргатива от существительного ‘удача’ и не содержит КЧП.

Как и в предыдущих разделах, мы будем сравнивать набор наречий с КЧП с набором наречий, допускающих *l*-согласование.

Наречия образа действия присоединяют показатели *l*-согласования — обязательно или факультативно. Обязательное *l*-согласование характерно для наречий меры и степени *cl-uhu* ‘много’, *se-cl koti* [один-CL немного] ‘немного’, *se-cl mitf'i* [один-CL маленький] и наречия *fu-cl* ‘хорошо’.

(26) *he-ge-w-ul fu-w-ul / *fu-w helli-r*
 DEM-LL-M-PL хороший-M-PL / *хороший-M бежать-PROG
 ‘Они хорошо бегают’.

(27) *he-w-ul w-uhol / *w-uhu buti-χo ζ^wadu-mado*
 DEM-M-PL M-много-PL / *M-много Ботлих-APUD.LAT двигаться-PROG
 ‘Они много ездят в Ботлих’.

(28) *he-ge-j-il se-j kot-ol rexudu-k.u j-o²-ija-l*
 DEM-LL-F-PL один-F немного-PL после-EL F-PL.прийти-FUT-PL
 ‘Они придут немного позже’.

Другие подобные наречия присоединяют показатель *-(V)l* факультативно: так ведут себя наречия, *ek'ui* ‘больше не’, *χ:εχ:i* ‘быстро’, *t'ulu* ‘плохо’ *berq'a* ‘рано’⁴.

⁴ Мы относим наречие *berq'a* ‘рано’ к этой категории, а не к категории наречий времени, так как оно не локализует событие в абсолютном времени, а сообщает, что событие произошло раньше, чем в норме ожидается. При этом квалификация события как «раннего» будет разной для разных предикатов: так, *рано ложиться* и *рано вставать* — это описания событий, которые происходят в разное время. Таким образом, наречие ‘рано’ более тесно связано с глаголом.

- (29) *he-ge-w-ul berq'a / berq'-ol w-atf:i-r*
 DEM-LL-M-PL рано / рано-PL M-PL.ВСТАТЬ-PROG
 'Они встают рано'.
- (30) *he-ge-w-ul χ:εχ:i / χ:εχ:-ol helli-r*
 DEM-LL-M-PL быстрый / быстрый-PL бежать-PROG
 'Они быстро бегают'.

Наречия образа действия нередко совпадают с прилагательными: это единицы *mitf'i* 'маленький, немного', *fu-cl* 'хороший, хорошо', *χ:εχ:i* 'быстрый, быстро', *t'ulu* 'плохой, плохо'. Формы *l*-согласования от таких наречий доступны, так как у прилагательных всегда есть формы *l*-согласования. Контрпримеры к этому утверждению нам неизвестны. Однако те наречия, у которых нет омонимов-прилагательных, тоже присоединяют показатели *l*-согласования: ср. *berq'a* 'рано', *zudi* 'вертикально', *ek'u* 'больше не'. Таким образом, оказывается, что способность образовывать форму *l*-согласования не является особенностью прилагательных, которая просто «наследуется» наречиями: она распространена шире.

Наречия-послелого (31) и направительные наречия с показателем *-CLa*, например *ifi-CLa* 'домой' (32) тоже могут согласоваться по множественному числу:

- (31) *if:il reto-tf'u tleru / tleru-l w-aχ-u-mallo*
 МЫ.EXCL море-CONT близко / близко-PL М-ЖИТЬ-IPFV-PROG
 'Мы живем близко к морю'.
- (32) *he-ge-w-ul ifi-wa(-l) helli w-oʔ-on*
 DEM-LL-M-PL дома-М:DIR(-PL) бежать.AOR М-PL.УЙТИ-PFV.AOR
 'Они убежали домой'.

Наречия времени могут быть производными (*sun:i* 'вчера'), а могут быть образованы от существительных с помощью особых суффиксов, например суффикс *-a* образует наречия от названий времен года: *q'inu* 'лето' — *q'ina* 'летом'. Такие наречия не присоединяют показателей *l*-согласования:

- (33) *he-ge-w-ul sunni / *sunn-ol w-ok-on-s:u*
 DEM-LL-M-PL вчера / *вчера-PL M-PL.ЕСТЬ-PFV.AOR-NEG
 ‘Они вчера не ели’.
- (34) *he-ge-w-ul w-oʔ-ija q'ina / *q'ina-l / *q'in-ol*
 DEM-LL-M-PL M-PL.ПРИЙТИ-FUT летом / *летом-PL / *летом-PL
 ‘Они приедут летом’.

Итак, согласование наречий с помощью КЧП и показателей *l*-согласования можно описать следующим образом:

	КЧП	<i>l</i> -согласование
наречия уровня речевого акта	–	–
наречия образа действия	+	+
направительные наречия	+	+
наречия-последологи	+	+
наречия времени	–	–

Таблица 4. Согласование наречий в зиловском говоре андийского языка

В андийском языке классно-числовое согласование и *l*-согласование возможны на одних и тех же разрядах наречий: это наречия образа действия, направительные наречия и наречия-последологи. Наречия речевого акта и наречия времени не согласуются ни по тому, ни по другому механизму. Однако мы располагаем малым количеством данных по различным локативным и направительным наречиям: вероятно, более детальное описание может показать, что разные конечные аффиксы наречий по-разному ведут себя в отношении показателя $-(V)l$.

Некоторые вопросы требуют дальнейшего исследования. Так, список мишеней *l*-согласования в разделе 3 не исчерпывает всех возможных мишеней *l*-согласования: за кадром остались случаи согласования по числу на деепричастиях и падежных формах аффектива, а также мишени, которые не могут присоединять показатель $-(V)l$. Для мишеней, допускающих

вариативное *l*-согласование, не описаны факторы, влияющие на возможность *l*-согласования. Остается открытым вопрос о возможности и частотности *l*-согласования на переходных глаголах. Не сформулированы обобщения о морфологической реализации показателя *-(V)l*. Перечисленные вопросы можно считать перспективой дальнейшего исследования.

4. Заключение

В этой работе мы описали прежде не описанный для андийского путь развития показателя множественного числа *-(V)l* — его распространение из парадигмы существительного на слова других частей речи. В результате этого развития в андийском появилось согласование по множественному числу, отдельное от классно-числового согласования.

Мы описали функционирование этого показателя на разных мишенях согласования, а затем сравнили его с более распространенным в нахско-дагестанских языках классно-числовым согласованием. Выяснилось, что *l*-согласование отличается от классно-числового согласования тем, что ответственно за его появление: в то время как КЧП могут входить в состав отдельных корней и словоизменительных показателей, а также быть маркерами определенной синтаксической позиции, показатели *l*-согласования тяготеют к концу словоформы и ассоциированы с определенными словоизменительными показателями и синтаксическими позициями, но не бывают лексически обусловленными.

Список сокращений

ADD — аддитивная частица; ADVZ — адвербиализатор; AFF — аффектив; AOR — аорист; APUD — локализация возле ориентира; ATTR — атрибутивизатор; AN — класс животных; CONT — локализация на поверхности ориентира; DAT — датив; DEM — указательное местоимение; DIR — директив

(словообразовательный показатель наречий); EL — элатив; ERG — эргатив; ESS — эссив; EXCL — эксклюзив (категория местоимений); F — женский класс; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; HPL — класс людей во множественном числе; IMP — императив; IN — инессив; INAN — неодушевленный класс; INT — интенсификатор; LAT — латив; LL — местоимение нижнего уровня; M — мужской класс; MAN — указательное наречие образа действия; MSD — масдар; N — средний класс; NEG — отрицание; NM — не мужской класс; NPL — неодушевленный класс людей во множественном числе; NPST — непрошедшее время, OBL — косвенная основа, PL — множественное число, PRF — перфективная основа, PROG — прогрессив, PST — прошедшее время, PTCP — причастие, REFL — рефлексив, RELAT — суффикс, образующий названия жителей, SL — местоимение одного уровня с говорящим, SUP — локализация на горизонтальной поверхности, WH — вопросительное слово.

Литература

Агларов М. А. *Андийцы. Историко-этнографическое исследование*. Махачкала, 2002.

Алексеев М. Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. Москва, 1988.

Алексеев М. Е. *Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени*. Москва, 2003.

Дирр А. М. Краткий грамматический очерк андийского языка // *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Тбилиси, 1906.

Кибрик А. Е. (ред.). *Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари*. Москва, 2001.

Кибрик А. Е, Кодзасов С. В. *Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика*. Москва, 1990.

Магомедбекова З. М. *Ахвахский язык. Грамматический анализ, тексты, словарь*. Тбилиси, 1967.

Мадиева Г. И. *Аварский язык*. Ч. I: *Фонетика, лексика, морфология*. Махачкала, 1965.

Майсак Т. А. *Особенности мунинского диалекта андийского языка*. Экспедиционный отчет.

Салимов Х. С. *Гагатлинский говор андийского языка*. Махачкала, 2010.

Сулейманов Я. Г. *Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани)*. Дис. канд. филол. наук. Москва, 1957.

Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. *Даргинский говор селения Танты: Грамматический очерк, вопросы синтаксиса*. Монография. Москва, 2014.

Abney S. P. *The English noun phrase in its sentential aspect*. Ph.D. Dissertation. Massachusetts, 1987.

Antrim N. M. Italian adverbial agreement // Mazzola, M. L. (ed.) *Issues and Theory in Romance Linguistics: Selected Papers from the Linguistic Symposium on Romance Languages XXIII*, April 1–4, 1993. Washington D.C., 1994, 129–40.

Bond O., Chumakina M. Agreement domains and targets // Bond O. et al. (ed.) *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective*. Oxford University Press, 2016, 43–76.

Carstens V., Diercks M. Agreeing how? Implications for theories of agreement and locality // *Linguistic Inquiry*, 2013, 44 (2): 179–237.

Cinque G. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford University Press, 1999.

Dobrushina N. Transitivity split in imperative // 12th Conference of the Association for Linguistic Typology (ALT). Canberra, Australia, 12nd–14th December 2017.

Fábregas A., Pérez-Jiménez I. Gender agreement on adverbs in Spanish // *Journal of Portuguese Linguistics*, 2008, 7: 25–45.

Forker D. Avar Grammar sketch // Polinsky M. (ed.) *Handbook of Caucasian Languages*. Oxford University Press, 2020

Khalilova Z. *A Grammar of Khwarshi*. Ph.D. Dissertation. Netherlands Graduate School of Linguistics, 2009.

Maisak T. Tense and aspect among the factors conditioning the distribution of quotatives: data from Andi // 12th Conference of the Association for Linguistic Typology (ALT). Reported speech as a syntactic domain. Canberra, 15th December 2017.

Maisak T., Verhees S. *The Counterexpectation Present in Andi: Discerning the grammaticalization source*. In preparation.

Ledgeway A. Adverb agreement and split intransitivity: Evidence from southern Italy // *Archivio glottologico italiano*, 2011, 96 (1): 31–66.

Rochant N. *Morphologie, syntaxe et sémantique des verbes causatifs synthétiques dans un dialecte andi*. Mémoire de recherche de Master 1 INALCO, 2017.

Van den Berg H. *A Grammar of Hunzib (with Texts and Lexicon)*. Lincom Europa, 1995.

Verhees S., Naccarato Ch. Towards a tentative origin of animacy markers in Botlikh // *Languages of the Caucasus: Typology and Diachrony*. Conference in memory of M. E. Alekseev. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 23rd–24th October 2019.

References

Abney S. P. *The English noun phrase in its sentential aspect*. Ph.D. Dissertation. Massachusetts, 1987.

Aglarov M. A. *Andiitsy. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie*. Makhachkala, 2002. (In Russ.)

Alekseev M. E. *Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya avaro-andiiskikh yazykov*. Moskva, 1988. (In Russ.)

Alekseev M. E. *Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya nakhsko-dagestanskikh yazykov. Kategorii imeni*. Moskva, 2003. (In Russ.)

Antrim N. M. Italian adverbial agreement // Mazzola, M. L. (ed.) *Issues and Theory in Romance Linguistics: Selected Papers from the Linguistic Symposium on Romance Languages XXIII*, April 1–4, 1993. Washington D.C., 1994, 129–40.

Bond O., Chumakina M. Agreement domains and targets // Bond O. et al. (ed.) *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective*. Oxford University Press, 2016, 43–76.

Carstens V., Diercks M. Agreeing how? Implications for theories of agreement and locality // *Linguistic Inquiry*, 2013, 44 (2): 179–237.

Cinque G. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford University Press, 1999.

Dirr A. M. Kratkii grammaticheskii ocherk andiiskogo yazyka // *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza*. Tbilisi, 1906. (In Russ.)

Dobrushina N. Transitivity split in imperative // 12th Conference of the Association for Linguistic Typology (ALT). Canberra, Australia, 12nd–14th December 2017.

Fábregas A., Pérez-Jiménez I. Gender agreement on adverbs in Spanish // *Journal of Portuguese Linguistics*, 2008, 7: 25–45.

Forker D. Avar Grammar sketch // Polinsky M. (ed.) *Handbook of Caucasian Languages*. Oxford University Press, 2020

Khalilova Z. *A Grammar of Khwarshi*. Ph.D. Dissertation. Netherlands Graduate School of Linguistics, 2009.

Kibrik A. E., Kodzasov S. V. *Sopostavitel'noe izuchenie dages-tanskikh yazykov. Imya. Fonetika*. Moskva, 1990. (In Russ.)

Kibrik A. E. (red.). *Bagvalinskii yazyk: Grammatika. Teksty. Slovarei*. Moskva, 2001. (In Russ.)

Ledgeway A. Adverb agreement and split intransitivity: Evidence from southern Italy // *Archivio glottologico italiano*, 2011, 96 (1): 31–66.

Madieva G. I. *Avarskii yazyk. Ch. I: Fonetika, leksika, morfologiya*. Makhachkala, 1965. (In Russ.)

Magomedbekova Z. M. *Akhvakhs-kii yazyk. Grammaticheskii analiz, teksty, slovar'*. Tbilisi, 1967. (In Russ.)

Maisak T. A. *Osobennosti muninskogo dialekta andiiskogo yazyka*. Ekspeditsionnyi otchet. (In Russ.)

Maisak T. Tense and aspect among the factors conditioning the distribution of quotatives: data from Andi // 12th Conference of

the Association for Linguistic Typology (ALT). Reported speech as a syntactic domain. Canberra, 15th December 2017.

Maisak T., Verhees S. *The Counterexpectation Present in Andi: Discerning the grammaticalization source*. In preparation.

Rochant N. *Morphologie, syntaxe et sémantique des verbes causatifs synthétiques dans un dialecte andi*. Mémoire de recherche de Master 1 INALCO, 2017.

Salimov Kh. S. *Gagatlinskii govor andiiskogo yazyka*. Makhachkala, 2010. (In Russ.)

Suleimanov Ya. G. *Grammaticheskii ocherk andiiskogo yazyka (po dannym govora s. Rikvani)*. Dis. kand. filol. nauk. Moskva, 1957. (In Russ.)

Sumbatova N. R., Lander Yu. A. *Darginskii govor seleniya Tanty: Grammaticheskii ocherk, voprosy sintaksisa*. Monografiya. Moskva, 2014. (In Russ.)

Van den Berg H. *A Grammar of Hunzib (with Texts and Lexicon)*. Lincom Europa, 1995.

Verhees S., Naccarato Ch. Towards a tentative origin of animacy markers in Botlikh // Languages of the Caucasus: Typology and Diachrony. Conference in memory of M. E. Alekseev. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 23rd–24th October 2019.

Закирова Айгуль Наилевна

НИУ ВШЭ, Международная лаборатория языковой
конвергенции

Москва, Россия

HSE University, Linguistic Convergence Laboratory

Zakirova Aigul Nailevna

Moscow, Russia

aigul.n.zakirova@gmail.com